

«Какое это имеет отношение к моим дяде и дедушке? Я поступил в экспресс-класс, потому что школа хотела набрать мою сестру!» Глаза Си Янь расширились.

Он не думал, что сделал что-то плохое. «Попасть в экспресс-класс сложно, но за эту возможность для меня боролся Яньян. Я не мог по глупости отказаться от этой возможности, не так ли?

Ван Цзинань потеряла дар речи.

— Думаешь, твоя сестра так востребована? Это все потому, что ее фамилия Ян!» Ван Цзинань была так взволнована, что ее лицо покраснело. «Хорошо, если бы она сама зашла в экспресс-класс через черный ход, но ведь она даже тебя привела! Зачем она занимает такое святое место, как Экспресс-класс?!

«Кроме того, я хотела дружить с тобой только потому, что всегда думала, что у тебя хорошие нравы. Но я не ожидал, что ты с чистой совестью будешь пользоваться таким привилегированным обращением!

Узнав об этом, она так рассердилась, что не могла есть.

Семья Ван Цзинаня была очень бедной. Она смогла поступить в среднюю школу Шэньян только благодаря своему упорному труду и хорошим академическим результатам.

Хотя семья Ян спонсировала ее, она все еще гордилась своими костями и чувствовала, что это столица, выражающая ей свою добрую волю.

Таким образом, у нее всегда было чувство превосходства перед Си Яном. «Я независим и у меня хорошие результаты, так что я точно смогу поступить в первокурсный университет и в будущем стать элитой общества. Но что есть у Си Яня? Кроме денег, которые есть у его семьи, у него ничего нет.

Однако, если Си Янь была мотивирована улучшить себя и поступила в экспресс-класс, в который она никогда не поступала, даже если рисковала своей жизнью, она чувствовала, что ее гордость была оскорблена.

Си Ян был в растерянности и чувствовал себя немного обиженным. «Вы просили меня усердно учиться, и я также хочу много работать для нашего будущего. Почему бы мне не пойти в экспресс-класс?»

«Как вы думаете, ваши академические результаты достойны того, чтобы пойти в экспресс-класс? Тебе не жаль других студентов старшего курса за то, что они украли их ресурсы?! Когда Ван Цзинань говорила, по ее лицу текли слезы. «Мы усердно учились более десяти лет, но вся наша тяжелая работа — ничто по сравнению со случайным предложением ребенка из богатой семьи, вроде вашей сестры. Вы считаете это справедливым?»

«Бля, она его газлайтит, не так ли?!» Красивый мужчина со светлыми волосами закатил глаза и потерял дар речи. «Этот маленький белый лотос довольно искусный. Си Янь полностью обречен».

С другой стороны, когда Си Янь увидел слезы Ван Цзинаня, его сердце ужасно сжалось, и он уже начал смиренно извиняться.

Янь Си на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Он не будет обречен».

Ее внезапный голос испугал двух гляделок. Красивый мужчина со светлыми волосами схватился за грудь, глядя на девушку перед ним.

Она такая высокая! Она не менее 1,7 метра ростом, не так ли? Боже мой, как реальны эти прямые и стройные длинные ноги?!

Его взгляд снова остановился, когда он остановился на глазах и маске Янь Си.

Несмотря на то, что на ней была маска, маска не делала ее менее красивой.

У нее была очень светлая кожа, круглый лоб и чрезвычайно красивый разрез глаз. Когда ее глаза двигались, людям было очень любопытно, какое потрясающее лицо у нее под маской.

"Она такая красивая." Цзинь Чжао закрыла лицо, полное восхищения.

— Тебе не нравятся мужчины? Ин Шию потеряла дар речи, но она также чувствовала, что Янь Си очень красива.

У нее такие красивые глаза, ее аура превосходна, и у нее такое красивое лицо.

Я уже так взволнована, просто думая о том, как она выглядит!

С другой стороны уже подошла Янь Си. «Я тоже думаю, что это несправедливо. Будет правильно, если Си Ян проявит инициативу и уступит тебе свое место в экспресс-классе, верно?

Выражение лица Ван Цзинаня слегка изменилось. Она не ожидала столкнуться с Янь Си.

Она смогла поступить в среднюю школу Шэнъян только из-за денег семьи Янь.

В ее глазах Янь Си была еще хуже, чем Си Янь, поэтому она не могла не выглядеть немного пренебрежительно.

Однако она все же подняла подбородок и поприветствовала ее. "Привет."

После паузы ее взгляд был отчужденным и высокомерным, когда она сказала: «... Я не говорила, что он должен отдать это мне. Я все равно не в том же классе, что и он. Я просто думаю, что каждый должен был иметь возможность соревноваться честно».

Когда Си Янь увидел свою сестру, его губы шевельнулись, но он ничего не сказал.

Почему-то он чувствовал себя немного виноватым.

Янь Си улыбнулась. «Поскольку вам нравится быть справедливым и просто так, вы должны знать, что ваша соседка, эта юная леди по фамилии Гу, также хочет, чтобы семья Янь спонсировала ее, чтобы она пошла в среднюю школу Шэнъян. Я помню, в начальной школе у тебя были не такие хорошие оценки, как у нее. В таком случае ты должна была отказаться от спонсорства из соображений справедливости!»

В то время, когда Янь Цинчэн привлекла Янь Си к благотворительности, она видела информацию многих студентов, которых они спонсировали.

У нее была хорошая память, и она до сих пор помнила всю информацию об этих спонсируемых студентах.

Оценки Ван Цзинаня в начальной школе были только выше среднего, и они не были первоклассными. Однако, поскольку Ван Цзинань была красива и очень хорошо умела плакать, ее все же выбрали в качестве спонсируемой ученицы.

При поддержке семьи Янь она получила хорошее образование на протяжении многих лет, и именно поэтому она могла посещать среднюю школу Шэньян.

Она действительно думает, что она лучше из-за этого?

Выражение лица Ван Цзинаня резко изменилось. Она не ожидала, что Янь Си вообще узнает об этом.

Но что с того? Я тот, кто боролся за право быть спонсируемым! Почему я должна отдавать его кому-то другому?!

«Как вы могли сложить их вместе и сказать, что это одна и та же ситуация?!»

— Почему я не могу? Янь Си в замешательстве моргнула. «Кроме того, в таких далеких местах, как Африка и даже близлежащая гора Великая Лян, есть много детей, которым даже нечего есть. Если вы такой честный человек, как вы можете съедать по две тарелки риса каждый раз? Не слишком ли ты несправедлив? Вы знаете, скольких людей вы лишили надежды?»

Лицо Ван Цзинаня покраснело. «Это моральное похищение!»

Выражение лица Янь Си было спокойным. — Да, но разве ты не делала то же самое только что?

Ван Цзинань была так зла, что у нее дрожали руки. Она глубоко вздохнула. Она не могла спорить с Янь Си здесь. Я не такой бесстыжий, как она.

Она взглянула на Си Янь, которая стояла в стороне, не говоря ни слова, и в ее сердце зародилась ненависть. «Си Ян, я ошибался насчет тебя! Ты действительно такой, как они сказали! Ты просто бесполезный богатый молодой хозяин, который умеет использовать деньги своей семьи только для того, чтобы играть с человеческими сердцами!

Янь Си посмотрела вверх. — Подожди, я тебя отпустила? Поскольку вы смотрите на Си Яня свысока и вам не нравятся его деньги, верните все, что он вам дал. Кстати, тебе следует начать с того, что ты снимаешь одежду, украшения и обувь, которые сейчас на тебе.

Глаза Ван Цзинаня расширились от недоверия, и он был готов потерять сознание от гнева. — Ты такой невоспитанный!

Разве все не говорили, что старшая дочь семьи Си чрезвычайно нежна и любезна? Как она могла сказать такие некрасивые слова?!

Янь Си сказала: «Да. У меня нет манер, а у тебя нет морали. Мы мало чем отличаемся друг от друга». После паузы Янь Си снова улыбнулась. — Но я думаю, что тебе лучше. В конце концов, я не могу быть таким бесстыдным и отворачиваться от таких, как ты.

Семья Ян занималась благотворительностью, потому что хотела отдать долг обществу и внести свой вклад в социальную ответственность.

Мы не ожидаем, что спонсируемые нами студенты оплатят нам за их спонсирование, но, по крайней мере, они не должны отворачиваться от нас, не так ли?

Самая основная мораль, которой следует придерживаться, — не поворачиваться спиной к своим благодетелям и не платить за добро злом.

Выражение лица Ван Цзинаня было крайне уродливым. В конце концов, она посмотрела на Си Янь красными глазами. — Ты собираешься просто стоять здесь и ничего не говорить?

Си Янь ухаживал за ней последние полтора года. Он дал ей все, что она хотела, и он даже не мог вынести того, что она пролила хоть одну слезинку.

Таким образом, она чувствовала, что Си Янь обязательно будет добиваться справедливости для нее.

<http://tl.rulate.ru/book/79437/2405874>